

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

ПОЕЗДКА ОТТО МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: М.В., Монгуш メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00001027

Глава II. ПОЕЗДКА ОТТО МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА

К книге Отто Менхен-Хельфена прилагается небольшое письмо, написанное от руки. Оно принадлежит А.Старкову, консулу России в Тувинской Народной Республике. Содержание письма следующее.

Сергей Степанович!

По немецки я не разбираю, поэтому по содержанию и духу текста о Туве не могу ориентироваться. Однако припоминаю, что в 1929 г. в Туву приезжало два немца (австрийских). Фамилии я их забыл. Один из них коммунист. Оба сотрудники московского Института Маркса и Энгельса, о чем имелась определенная документация.

Целью посещения Тувы они назвали: 1) изучение ламаизма и шаманизма; 2) изучение феодализма. Приезд их в Туву в смысле паспортов, виз был надлежаще оформлен в Москве. Припоминаю, что они дали в «Прожекторе» (не то в конце 1929, не то в начале 1930 г.) небольшой очерк о Туве с иллюстрациями. Если не брать в счет глупейших неточностей в географических понятиях и бессодержательности очерка, то он вообще говоря был «невинен». Интересно поэтому сравнить русский текст. Тогда можно будет сделать какие-нибудь выводы об авторе и о том, когда и как он в Туве появился.

Февраль 1931 г. А. Старков

Из книги становится известно, что поездка Менхен-Хельфена состоялась в августе 1929 года. О втором немце, о котором упоминает А.Старков, в книге нет ни одного упоминания. У читателя может создаться впечатление, что Менхен-Хельфен был иностранцем в единственном числе, предпринявшем вояж в неведомую страну. Однако это было не так. В составе экспедиции был второй немец, которого звали Карл Шмюкель (Karl Schmuckle) (см. Manchen-Helfen 1992:227-242).

По первоначальному замыслу экспедиция должна была состояться в апреле 1929 года, однако из-за возникших сложностей организационного

характера она была отложена на несколько месяцев. В ее состав должны были войти пять студентов-тувинцев, три-четыре русских экономиста и два немца. Реально же в Туву поехали семь человек: пять молодых тувинцев, Менхен-Хельфен и Шмюкель.

Менхен-Хельфен с некоторым сожалением констатирует, что за всю поездку с ним «не случилось ни одного приключения, достойного приличного путешественника», разбойники на него не нападали, песком его не заносило, страдать от голода не пришлось, а «вода всегда находилась в достаточном количестве». Вместе с тем он признает, что некоторые дискомфортные ситуации с ним все же случались. Например, он с трудом привыкал к верховой езде, которая поначалу была для него «сплошным мучением». Ему сложно было снимать тувинцев, потому что те бежали от его фотоаппарата словно от черта. А тувинская молочная водка – *арага*, которой его часто угощали, вовсе показалась ему отвратительной, по виду она больше напоминала «грязную воду», а по запаху – «раствор мыла в спирте».

О своей поездке из Кызыла в Шагонар Менхен-Хельфен пишет в особо ярких тонах: ехали туда на жалком автомобиле, который со всех сторон был продавлен; шины на нем были такие старые, что не менее пяти раз лопались в пути. Автомобиль был «до того нагружен ящиками, кожаными мешками, бетонами с бензином, что внутри с трудом можно было разместиться». Он был рассчитан всего на четыре пассажира, а Менхен-Хельфен был одиннадцатым, которому с трудом удалось протиснуться в него. На его коленях разместился Богданов, бурятский представитель Коминтерна. Корейский сосед всю дорогу давил на ребра бедного немца. Чувство дискомфорта усиливалось, когда Менхен-Хельфен то и дело ударялся головой об ящик с консервами. Вот так «подпрыгивая и скрепя, ехал адский автомобиль». Пассажиры стонали до тех пор, пока пыль не задушила их окончательно (Менхен-Хельфен 1931:75, 78, 81, 90-91).

1. «Люди-бомбы», взорвавшие все старое

Как уже отмечалось, в далекую Туву немецкого путешественника сопровождали пять тувинцев: Седип-оол Танов, Салчак Тока, Оюн Дагба, Оюн Чанчык-оол и единственная девушка, которую Менхен-Хельфен называет «маленькой и умненькой Камовой». Все они были студентами Коммунистического университета народов Востока (КУТВ), о котором следует сказать отдельно.

КУТВ открылся в 1921, в нем в течение трех лет давалось общее образование. Главными дисциплинами там были русский язык, история